

УДК 31**Социологическое понимание формы общественного развития****Габбасов Фанис Васильевич**

Специалист-эксперт,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе,
117997, Российская Федерация, Москва ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: gabbasov76@mail.ru

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе,
117997, Российская Федерация, Москва ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Пашкун Анатолий Николаевич

Специалист-эксперт,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе,
117997, Российская Федерация, Москва ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: Pashkun@mail.ru

Аннотация

Многие из норм международного права призваны регулировать поведение людей, вне зависимости от того, действуют ли они как отдельные лица или агенты государства. Мы все согласны, что многое из международного права призвано требовать или запрещать определенное поведение. Вне зависимости от того, воздействуют принципы и нормы международного права прямо на лиц или только косвенно путем включения этих норм в национальное, это является важным моментом в теории международного права. Тем не менее, эти соображения могут быть несущественными в практическом смысле, если цели закона выполнены. Например, в отсутствие соглашений, международное право не даёт лицу права покинуть свою страну происхождения, въехать в иностранное государство, и стать натурализованным гражданином или лишиться своего первоначального гражданства. Это лишь еще один способ сказать, что в отсутствие договоров, лицо не имеет права на эмиграцию, иммиграцию, натурализацию или экспатриацию. Но физическое лицо эти права не получает автоматически, даже если мы назовем его «субъектом международного права».

Для цитирования в научных исследованиях

Габбасов Ф.В., Забайкин Ю.В., Пашкун А.Н. Социологическое понимание формы общественного развития // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 4В. С. 166-173.

Ключевые слова

Международное право, договор, граждане, поведение, эмиграция.

Введение

Общие принципы цивилизованных стран находят выражение в том, что называется "деликтная способность лиц в соответствии с международным правом". Например, есть ответственность человека за совершение военных преступлений. Можно согласиться с изречением Нюрнбергского трибунала по военным преступлениям, что преступления относительно норм международного права совершаются конкретными людьми, а не субъектами абстрактного типа; или, вы можете справедливо утверждать, что военные преступления, и так называемые «преступления против закона наций», в теории права являются нарушением национального права, которое косвенно привлекает международное право [Гуласарян, 2016].

Основная часть

Основание данного толкования можно найти в IV Гагской конвенции 1907 года. В соответствии со статьей 2 этого соглашения, прилагаемые Гагские Правила о Законах и Обычаях Сухопутной Войны применяются «между договаривающимися державами»; то есть, они являются юридически обязательными для государств. Статья I требует, чтобы государства, которые присоединились к Гагским Правилам должны преобразовать данные положения в национальное законодательство, обязательное для всех элементов вооруженных сил. Таким образом, в зависимости от того, какая правовая теория принимается, международное право, национальное законодательство в совокупности регулируют военные преступления и индивидуальную уголовную ответственность за них [Стамболцян, 2016]. С точки зрения отдельного члена вооруженных сил практическая позиция такова, что определенное поведение запрещено по правилам ведения войны. Он знает, что суды будут иметь юрисдикцию, чтобы привлечь его к ответственности, и даже применить смертную казнь за нарушение законов и обычаев войны [Всеобщая декларация, 1948].

Пятнадцать томов Судебных Заседаний По Военным преступлениям Организации Объединенных Наций, основанные на решениях последней войны, показывают, что смертная казнь была применена только в случаях убийства и изнасилования. Там, возможно, были один или два исключения, но в большинстве случаев, хотя и можно использовать смертную казнь за любое военное преступление, перечень ограничивается тяжкими преступлениями. Проекты законов, как для армии, так и для флота говорят о «тяжких преступлениях», а не о любом нарушении законов и обычаев войны. Любое нарушение законов войны может рассматриваться как противоправное деяние, но не все из них считаются достаточно отвратительным, чтобы использовать смертную казнь [Печегин, 2016].

Судом, перед которым человек из состава вооруженных сил осужден, может быть национальным военным судом или международным военным трибуналом, созданным в рамках международного соглашения между государствами. Хотя процессуальное законодательство

разнится от суда к суду, основное содержание закона, во всех этих судах (национальных и международных) не будет отличаться: традиционно принятые законы и обычаи войны [Джантаев, 2016].

Французские военные суды судили поляков, бельгийцев, итальянцев, люксембуржцев, французов, и, конечно, немцев. Интересная ситуация возникла в Тихом океане. Запись судебного процесса не сообщалась в таких объемах, но есть резюме, которое можно которого цитирует А.В. Андреев: в суде одного шпиона японской армии до заседания британского военного суда, находящегося в Сингапуре, где обвиняемый был обвинен, признан виновным и приговорен по решению суда, состоящего только из английских офицеров к смертной казни в виде повешения за то, что противозаконно убил американских военнопленных во французском Индо-Китае [Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 1907 года].

Другими словами, место, где было совершено преступление был французской территорией; гражданство пострадавших было американским; и суд состоял исключительно из английских офицеров. Д.А. Печегин пришел к выводу после изучения юрисдикции в отношении военных преступлений, что каждое независимое государство имеет юрисдикцию для наказания военных преступников под своей стражей – вне зависимости от гражданства жертвы, гражданства преступника, или места совершения преступления [Токатов, Мырзалиева, Жагалов, 2016]. Физическая стража обвиняемого имеет юрисдикционный критерий. Конечно, некоторые государства имеют ограниченную юрисдикцию их национальных судов, так как не в полной мере используют преимущества данного принципа универсальности.

Имел место случай, связанный с узником, по имени Вагнер, который был судим и оправдан перед французским военным судом, где разбирательство показало, что он совершил военное преступление [Елифанова, 2016]. Но то военное преступление не было перечислено во французском Уголовном кодексе и в частности, трибунал был уполномочен судить лиц лишь при наличии соответствия между международным правом и национальным законом Франции. Так что, в данном случае он был освобожден.

Отметим, что уровень правовой защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина выступает ключевым показателем развития современного общества и государства должна строиться на демократических началах во взаимоотношениях общественности и власти. Достаточно важным признаком правового, демократического государства при этом является не только должным образом закрепленные права гражданина на уровне национального законодательства, но и обеспечение предоставленных ему прав, что является гарантиями их реализации [Андреев, 2016].

Каждый гражданин имеет определенные права, свободы и наделен соответствующими обязанностями, которые формируют его правовой статус. Несмотря на это, право гражданина на обращение в публичные органы управления представляет собой неотъемлемый элемент его правового статуса.

Конституционное право гражданина на обращение в международные судебные инстанции занимает особое место в международном праве. Это дает возможность говорить о том, что научное исследование института обращений граждан сегодня является достаточно актуальным [Ермолович, 2016].

Целью раздела является исследование аспектов правового регулирования права гражданина на обращение, в том числе изучение отдельных видов обращения гражданина и определения основных свойств, присущих каждому из них.

Защита прав, свобод и законных интересов физического лица является, во-первых, правоприменительной и правоохранительной деятельностью уполномоченных органов, и, во-вторых, совокупностью применяемых средств в урегулированном нормами международном

праве, которые направлены непосредственно на осуществление уполномоченными органами, а также гражданами соответствующих процессуальных действий (процедур). Такие процедуры направлены на прекращение и недопущение незаконных посягательств на права, свободы и интересы гражданина, пресечение и ликвидацию препятствий, которые могут возникнуть при их осуществлении, а также признание, обновление и принудительное исполнение прав и ненадлежащим образом выполненных или невыполненных обязанностей с последующим привлечением лица, совершившего правонарушение, к ответственности [Исполинов, 2017].

Особое место в системе средств защиты прав, свобод и законных интересов граждан занимает реализация их права на обращение.

Существенным и приоритетным направлением деятельности государства в современных условиях является обеспечение и охрана прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, что, в свою очередь, может быть реализовано при наличии правовых форм и механизмов. В этом контексте право на обращение гражданина в государственных органов, должностных лиц, а иногда и до межгосударственных организаций является по своей сути фундаментальным и важнейшим. Несмотря на это, вопрос относительно некоторых аспектов правового регулирования такого права, в том числе его реализации, находят свою регламентацию на международном уровне, то есть отражены в международно-правовых актах, а также и на уровне отдельного государства – на уровне конституционного регулирования.

Отметим, что институт обращений граждан существует давно во многих государствах мира. Об этом свидетельствует большое количество источников, которые предоставляли законопослушным гражданам право на обращение с целью защиты своих прав как к соответствующим должностным лицам, так и различным государственным органам, в том числе и в специально для этого созданным органам государства – судам. При этом анализ института обращений граждан в органы публичной власти свидетельствует о том, что сегодня подавляющее большинство государств мира в своем законодательстве закрепляют право на обращение каждого за защитой своих прав и свобод в органы власти.

Закрепление института обращений в международно-правовых актах обусловлено, прежде всего, необходимостью предоставления определенных гарантий неукоснительного исполнения действующих законов всеми членами общества. Такой подход к основополагающим правам и свободам человека и гражданина, а также эффективной их защиты может быть основой построения правового, демократического государства. Принципы и стандарты, принятые международным сообществом в области прав человека и гражданина, имеют важное значение и определенное влияние на формирование национального законодательства и его отдельных институтов.

Основными документами, принятыми международным сообществом, является Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах и Хартия основных прав Европейского Союза. Эти документы воплотили в себе самые прогрессивные идеи, выработанные человечеством на протяжении многих веков. Основной идеей таких актов является установление и реализация прав человека в отношениях с государственной властью. Это объясняется тем, что в указанных документах установлены и закреплены в юридической форме основные гарантии достойного существования человека, защиты его прав и свобод [Комментарий к Конвенции, 2002].

По этому поводу предлагаем рассмотреть некоторые положения международных нормативно-правовых актов, касающихся именно реализации права граждан на обращение. Так, базовый характер по отношению к реализации права на обращение имеют положения Всеобщей декларации прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года.

Положения ст. 8 указанного документа свидетельствует о том, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. В то же время, согласно ст. 19 установлено, что каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное их выражение; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Непосредственное отношение к праву человека на обращение имеет и положение ст. 21 Декларации, в соответствии с которым каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной. Анализ указанных нами положений свидетельствует о том, что, во-первых, согласно Декларации человек имеет право на информацию и на участие в сфере государственного управления, и, во-вторых, ему предоставлены гарантии восстановления нарушенных прав человека, что подтверждает защиту государством прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, в том числе право на обращение. Следовательно, реализация такого права связана с возможностью обращения гражданина в компетентные государственные органы и международные судебные органы в случае его нарушения.

В Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 года, реализация права на обращение регламентировано в ст. 34, согласно которой лица имеют право подавать заявления в суд в случае нарушения их прав. Отметим, что в свою очередь, государство при этом обязано не препятствовать осуществлению такого права.

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 16 декабря 1966 года, регламентирует право гражданина на участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно избранных представителей, что отражено в ст. 25. В хартии основных прав Европейского Союза от 7 декабря 2000 года реализация права на обращение происходит согласно ст. 44, в соответствии с которой каждый гражданин или каждая гражданка Союза либо каждое физическое или юридическое лицо, проживающее или имеющее юридический адрес в государстве-члене, имеет право направлять петиции Европейскому парламенту [Хартия основных прав, 2003].

Анализ выше рассмотренных положений международных нормативно-правовых документов позволяет сделать вывод о том, что в них закреплено право человека и гражданина на обращение, а также определенные гарантии реализации указанного права со стороны государства, что свидетельствует о защите им фундаментальных прав и основополагающих свобод человека и гражданина в случае их нарушения.

Правовой основой защиты, свобод и интересов гражданина, в том числе и административно-правового, является положение Конституции, согласно которой человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаны наивысшей социальной ценностью. При этом утверждение и обеспечение прав и свобод человека является основной обязанностью государства. Такое закрепление основополагающих человеческих ценностей свидетельствует о присоединении Конституции в мировое видение данного вопроса, тем самым вынося его обязательное решение как для государства, так и для других участников общественных отношений.

Заметим, что участие граждан в управлении государственными, общественными делами по конституционному принципу может быть реализована в такой форме, как обращение гражданина. Именно через обращение гражданина происходит реализация одного из конституционных принципов – участие гражданина в управлении государственными и общественными делами. Право гражданина на обращение определено Конституции каждого государства. Анализ положений позволяет сделать вывод, что одним из основополагающих

принципов взаимоотношений между гражданином и государством является право на обращение с индивидуальными или коллективными письменными обращениями. При этом гарантирование гражданам права направления как индивидуальных, так и коллективных письменных обращений или лично обращаться в органы государственной власти и местного самоуправления и в международные судебные инстанции является одной из основ существования демократического конституционного строя государства [Nowak, 2005].

Заключение

Для практической реализации гражданами права вносить предложения в органы исполнительной власти по вопросам улучшения их деятельности или же обжалование решений должностных лиц государственных, общественных органов и действий или бездействия необходимо наличие определенной правовой базы. На конституционном уровне это закреплено в положении, согласно которой каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц. Таким образом, право выбора обращения принадлежит самому лицу. Это положение объясняет то, что гражданин в случае нарушенного предоставленного ему права имеет возможность обратиться не только с жалобой к должностному лицу или же высшему в порядке подчиненности органа, а также и с заявлением в соответствующий суд. Только после использования всех возможных предусмотренных законодательством средств правовой защиты гражданин может обратиться за защитой его нарушенных прав и свобод к соответствующим международным судебным учреждениям или к соответствующим органам международных организаций, участником или членом которых является государство.

Отметим, что основой взаимодействия и правовых отношений между государством и гражданином является наличие определенных вопросов, которые касаются как жизни отдельного человека, так и связанные с общегосударственными интересами. Такие правовые отношения между государством в лице его органов и должностных лиц и гражданином активизируются в форме обращений, адресатами которых являются именно государственные органы и органы местного самоуправления. Таким образом, обращение гражданина в государственные органы является важной формой обеспечения обратной связи с государством. В частности, весьма важными являются особенности информации, содержащейся в обращениях граждан, и довольно часто влияют на принятие важных решений со стороны государства.

Библиография

1. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года 18-10-1907 Договор с приложением: Положение о законах и обычаях сухопутной войны. <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>
2. Андреев А.В. Актуальные проблемы возмещения вреда содержащимся под стражей лицам, признанным впоследствии невиновными международными уголовными судами и трибуналами // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 6. С. 27-30.
3. Печегин Д.А. Сочетание состязательного и следственного начал при производстве дел в международном уголовном суде // Автореферат диссертации на соискание ученой степени / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2016.
4. Исполинов А.С. Исполнение решений международных судов: теория и практика // Международное правосудие. 2017. № 1 (21). С. 45-67.
5. Токатов Р.А., Мырзалиева Ж.Т., Жагалов Р.Б. Арбитражный суд при международном финансовом центре «Астана» // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7-0. С. 119-122.
6. Гуласарян А.С. Пролиферация международных судов и международное право // В сборнике: Будущее

- международного права Москва, 2016. С. 73-80
7. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
  8. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике её применения / В. А. Туманов, Л. М. Энтин. — М.: Норма, 2002. ISBN 5-89123-658-3
  9. Nowak M. Commentary on the U.N. Covenant on Civil and Political Rights. Kehl: N.P.Engel Verlag, 2005. 2nd revised edition 1278 p. ISBN 3-88357-134-2
  10. Хартия основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000). Хартия заменена с 01.12.2009 Хартией Европейского Союза об основных правах от 12.12.2007 на основании абз. 2 ст. 54 Хартии от 12.12.2007 // Московский журнал международного права. 2003. N 2. С. 302 - 314.
  11. Стамболцян С.А. Значение решений международных судов в современном правопорядке // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 3-1 (67). С. 247-249.
  12. Ермолович Г.П. Международные суды: долгий путь создания // В сборнике: Современные проблемы права и управления сборник докладов 6-й международной научной конференции. АНО ВПО Институт законовещения и управления ВПА. 2016. С. 101-106.
  13. Епифанова Е.В. Практика международных судов в области соблюдения прав человека и формирования единообразного понимания преступления // Очерки новейшей камералистики. 2016. № 2. С. 33-46.
  14. Джантаев Х.М. Международные суды смешанного членства (особенности формирования, деятельности, эффективности) // Современные гуманитарные исследования. 2016. № 5 (72). С. 100-103.

Sociological understanding of the form of social development

Fanis V. Gabbasov

Specialist-expert,
Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze,
117997, 23 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gabbasov76@mail.ru

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of production and financial management,
Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze,
117997, 23 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Anatolii N. Pashkun

Specialist-expert,
Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze,
117997, 23 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Pashkun@mail.ru

Abstract

Many of the rules of international law are designed to regulate the behavior of people, whether they are acting as individuals or agents of the state. We all agree that much of international law is designed to require or prohibit certain conduct. Whether the principles and rules of international law directly affect individuals or only indirectly by incorporating those rules of international law into

national law, this is an important point in the theory of international law. However, these considerations may be irrelevant in a practical sense if the purposes of the law are fulfilled. For example, in the absence of agreements, international law does not give a person the right to leave his country of origin, enter a foreign state, and become a naturalized citizen or to deprive himself of his original citizenship. This is just another way of saying that in the absence of treaties, a person has no right to emigrate, immigrate, naturalize or expatriate. But an individual does not receive these rights automatically, even if we call him a "subject of international law".

For citation

Gabbasov F.V., Zabaikin Yu.V., Pashkun A.N. (2019) Sotsiologicheskoe ponimanie formy obshchestvennogo razvitiya [Sociological understanding of the form of social development]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (4B), pp. 166-173.

Keywords

International law, Treaty, citizens, conduct, emigration.

References

1. Convention on the laws and customs of land warfare, 18 October 1907 18-10-1907 Treaty with Annex: Regulations on the laws and customs of land warfare. <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>
2. Andreev A.V. Actual problems of compensation for harm to detainees who were later found innocent by international criminal courts and tribunals *International criminal law and international justice*. 2016. No. 6. Pp. 27-30.
3. Pechegin D. A. the Combination of adversarial and investigative principles in the production of cases in the international criminal court abstract of the thesis for a scientific degree Moscow state University. M. V. Lomonosov. Moscow, 2016.
4. Ispolinov A. S. Execution of decisions of international courts: theory and practice *International justice*. 2017. No. 1 (21). Pp. 45-67.
5. Tokatov R. A., Myrzaliev Zh. T., Zhagalov R. B. Arbitration court at the international financial center "Astana" *international journal of experimental education*. 2016. # 7-0. Pp. 119-122.
6. Gulasaryan A. S. Proliferation of international courts and international law in the collection: the Future of international law Moscow, 2016. Pp. 73-80
7. Universal Declaration of human rights. Adopted by UN General Assembly resolution 217 A (III) of December 10, 1948. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
8. Comment on the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms and the practice of its application V. A. Tumanov, L. M. Entin. - Moscow: Norma, 2002. ISBN 5-89123-658-3
9. Nowak M. Commentary on the U. N. Covenant on Civil and Political Rights. Kehl: N. P. Engel Verlag, 2005. 2nd revised edition 1278 p. ISBN 3-88357-134-2
10. Charter of fundamental rights of the European Union (Adopted in nice on 07.12.2000). The Charter was replaced from 01.12.2009 by the Charter of the European Union on fundamental rights of 12.12.2007 on the basis of paragraph. 2 article 54 of the Charter of 12.12.2007 *Moscow journal of international law*. 2003. N 2. Pp. 302-314.
11. Stamboltsyan S. A. Significance of decisions of international courts in modern law and order *New science: Problems and prospects*. 2016. No. 3-1 (67). Pp. 247-249.
12. Yermolovich G. P. International courts: a long way to create in the collection: Modern problems of law and management collection of reports of the 6th international scientific conference. ANO VPO Institute of law studies and management of VPA. 2016. Pp. 101-106.
13. Epifanova E. V. the Practice of international courts in the field of human rights compliance and the formation of a uniform understanding of crime. *Essays of modern cameralistics*. 2016. No. 2. Pp. 33-46.
14. Jantaev H. M. International courts of mixed membership (features of formation, activity, efficiency) *Modern humanitarian studies*. 2016. No. 5 (72). Pp. 100-103.